

ФОНОЛОГИЯ

Предварительные замечания

Выше мы говорили, что при восприятии речи отдельные признаки воспринимаемых звуков как бы проецируются на три разные плоскости: плоскость выражения, плоскость обращения и плоскость сообщения; при этом слушатель может концентрировать свое внимание на любой из этих плоскостей, отвлекаясь одновременно от двух остальных. Следовательно, качества звука, воспринимаемые в плане экспликативном, могут восприниматься и рассматриваться совершенно независимо от тех качеств, которые лежат в плане экспрессивном и в плане апеллятивном. Не следует, однако, полагать, что все признаки звука, лежащие в плане экспликативном, выполняют одну и ту же функцию. Все они, конечно, служат для выражения интеллектуального смысла, заключенного в том или ином предложении (иными словами, все они причастны к языковым ценностям, наделенным определенным значением). Тем не менее в этой области явно обнаруживаются три различные функции. Одни признаки звука выполняют *вершинообразующую*, или *кульминативную*, функцию: они указывают, какое количество «единиц» (= слов, словосочетаний) содержится в данном предложении; сюда относится, например, главное ударение в словах немецкого языка. Другие признаки звука выполняют *разграничительную*, или *делимитативную*, функцию: они указывают границу между двумя единицами (устойчивыми словосочетаниями, словами, морфемами); сюда относится, например, сильный приступ в начальном гласном в немецком языке. Наконец, третьи признаки звука выполняют *смыслоразличительную*, или *дистинктивную*, функцию, способствуя различению значащих единиц; ср., например, нем. *List* «хитрость» — *Mist* «навоз» — *Mast* «мачта» — *Macht* «сила» и т.д. Любая единица языка должна содержать звуковые признаки со смыслоразличительной функцией, иначе ее нельзя будет отличить от других единиц языка. Различение языковых единиц осуществляется исключительно с помощью таких звуковых признаков, наделенных смыслоразличительной (дистинктивной) функцией. Напротив, признаки звука, наделенные кульминативной и делимитативной функциями, не являются абсолютно необходимыми для языковых единиц. Существуют предложения, в ко-

торых разграничение отдельных слов вообще не обозначено никакими особыми признаками звука и многие слова употребляются в составе целого, не имея специальных кульминативных образований. В любом предложении всегда возможна пауза между словами, так что признаки звука с делимитативной и кульминативной функциями служат своего рода суррогатом, заменителями этих пауз. Следовательно, обе эти функции во всех случаях остаются всего лишь удобным вспомогательным средством, тогда как смыслоразличительная функция не просто удобна, но абсолютно необходима и неизбежна для понимания. Таким образом, среди трех функций, которые можно выделить внутри экспликативного аспекта языка, смыслоразличительная функция является самой важной. <...>

Учение о смыслоразличении

(Дистинктивная, или смыслоразличительная, функция звука)

І. Основные понятия

1. Фонологическая (смыслоразличительная) оппозиция

Понятие различия предполагает понятие **противоположения**, или **оппозиции**. Две вещи могут отличаться друг от друга лишь постольку, поскольку они противопоставлены друг другу, иными словами, лишь постольку, поскольку между ними существует отношение **противоположения**, или **оппозиции**. Следовательно, признак звука может приобрести смыслоразличительную функцию, если он противопоставлен другому признаку, иными словами, если он является членом звуковой оппозиции (звукового противоположения). Звуковые противоположения, которые могут дифференцировать значения двух слов данного языка, мы называем **фонологическими** (или **фонологически-дистинктивными**, или **смыслоразличительными**) оппозициями. <...> Наоборот, такие звуковые противоположения, которые не обладают этой способностью, мы определяем как **фонологически несущественные**, или **несмыслоразличительные**. Противоположение *o—i* в немецком языке является смыслоразличительным (фонологическим); ср. *so* «так» — *sie* «они», *Rose* «роза» — *Riese* «великан»; но противоположение переднеязычного *r* увулярному *r* не является смыслоразличительным, поскольку в немецком нет ни одной пары слов, которая различалась бы этими звуками.

Звуки могут быть **взаимозаменяемыми** и **взаимоисключающими**. Взаимозаменяемыми называются такие звуки, которые в данном языке могут находиться в одинаковом звуковом окружении (например, *o* и *i* в приведенных выше немецких примерах); наоборот, взаимоисключающие в данном языке звуки никогда не встречаются в одном и том же звуковом окружении; в немецком это будут так называемые «*ich-Laut*» и «*ach-Laut*»: последний встречается только после *u, o, a, au*, тогда как первый — во всех прочих положениях, но только не после *u, o, a, au*. Из сказанного следует, что взаимоисключающие звуки, как правило, не могут образовывать каких бы то ни было фонологических (смыслоразличительных) оппозиций: никогда не встречаясь в одном и том же звуковом окружении, они не могут выступать в качестве единственного различительного элемента двух слов. Немецкие слова *dich* «тебя» и *doch* «однако» отличаются друг от друга не только двумя разными *ch*, но и гласными; но, тогда как различие между *i* и *o* выступает в качестве самостоятельного и единственного дифференцирующего фактора во многих других парах слов немецкого языка (например, *stillen* «останавливать, унимать» — *Stollen* «штольня»; *riß* «порвал» — *Roß* «конь»; *Mitte* «середина» — *Motte* «моль»; *bin* «есмь» — *Bonn* «Бонн»; *Hirt* «пастух» — *Hort* «клад, сокровище» и т.д.), противоположение «*ich-Laut*» — «*ach-Laut*» всегда сопровождается противоположением предшествующих гласных и, таким образом, не может различать два слова в качестве единственного дифференцирующего средства. Так обстоит дело со всеми оппозициями взаимоисключающих звуков. <...>

Что касается взаимозаменяемых звуков, то они могут образовывать как смыслоразличительные, так и несмыслоразличительные оппозиции. Все зависит исключительно от функции, которую такие звуки выполняют в данном языке. Например, в немецком языке относительная высота тона гласных в слове несущественна для его значения (то есть для его экспликативной функции). Различия между гласными по высоте тона в лучшем случае могут быть использованы как апеллятивное средство. Значение двусложного слова остается при всех обстоятельствах неизменным независимо от того, будет ли гласный второго слога выше или ниже гласного первого слога, будут ли оба слога произноситься с одинаковой высотой тона или нет. Если рассматривать низкое и высокое *u* как два разных звука, то можно обнаружить, что в немецком языке эти два звука взаимозаменяемы, но смыслоразличительной оппозиции не образуют. С другой стороны, звуки *r* и *l* в немецком тоже взаимозаменяемы, но они являются вместе с тем и членами смыслоразличительной оппозиции; ср., например, такие пары слов, как *Rand*

«край» — *Land* «страна»; *führen* «вести» — *fühlen* «щупать»; *scharren* «копать, рыть» — *schallen* «звучать»; *wirst* «становишься» — *willst* «хочешь» и т.д., значения которых различаются лишь благодаря противоположению *r*—*l*. В противоположность этому *r* и *l* в японском языке взаимозаменяемы, но неспособны быть членами смыслоразличительной оппозиции: в любом слове звук *r* можно заменить звуком *l*, и наоборот; значение слова от этого никак не изменится. Однако относительная высота тона в слоге фонологически существенна для японского языка. Высокое и низкое *и* здесь не только взаимозаменяемы, но и являются членами смыслоразличительной оппозиции, благодаря чему, например, *цуру* может иметь три разных значения в зависимости от относительной высоты тона обоих *и*: *цуру* означает «тетива», если первое *и* выше второго; оно означает «журавль», если первое *и* ниже второго; оно означает, наконец, «удить», если оба *и* одинаковы по высоте тона. Таким образом, можно различать два рода взаимозаменяемых звуков: звуки, которые в данном языке образуют смыслоразличительные оппозиции, и звуки, которые образуют лишь несмыслоразличительные оппозиции. <...>

2. Фонологическая (смыслоразличительная) единица. Фонема. Вариант

Итак, под фонологической оппозицией (прямой или косвенной) мы понимаем такое противоположение звуков, которое в данном языке может дифференцировать интеллектуальные значения. Каждый член такой оппозиции мы называем **фонологической (или смыслоразличительной) единицей**. Из этого определения следует, что фонологические единицы могут быть весьма различными по объему. Такие слова, как *bahne* «прокладываю (путь)» и *banne* «изгоняю», отличаются друг от друга только типом усечения слога (а в связи с этим также количеством гласного и согласного); в такой паре, как *tausend* «тысяча» — *Tischler* «столяр», различие в звуках распространяется на все слово, за исключением анлаута; наконец, в такой паре слов, как *Mann* «мужчина» — *Weib* «женщина», оба слова от начала до конца различны в звуковом отношении. Таким образом, фонологические единицы могут быть более крупными и менее крупными, и их можно классифицировать по их относительной величине.

Существуют фонологические единицы, которые можно разложить на ряд следующих друг за другом во времени более мелких фонологических единиц. К такому типу единиц принадлежат [mɛ:] и [by:] в немецких словах *Mähne* «грива» — *Bühne* «сцена». Из про-

тивоположений *Mähne* «грива» — *gähne* «зеваю» и *Mähne* «грива» — *tahne* «увещаваю, предупреждаю» следует, что [mε:] распадается на [m] и [ε:], а из противоположения *Bühne* «сцена» — *Sühne* «покаяние» и *Bühne* «сцена» — *Bohne* «боб» вытекает, что [by:] распадается на [b] и [y:]. Но такие фонологические единицы, как *m*, *b*, *ε:*, *y:*, уже нельзя себе представить в виде ряда следующих друг за другом еще более кратких фонологических единиц. С фонетической точки зрения каждое *b*, конечно, состоит из целого ряда движений органов речи: сперва сближаются губы, затем они смыкаются друг с другом настолько, что полость рта полностью изолируется от внешней среды; одновременно поднимается нёбная занавеска и упирается в заднюю стенку зева, закрывая таким образом ход из глотки в полость носа; вместе с этим начинают колебаться голосовые связки; поступающий из легких воздух проникает в полость рта и скопляется за сомкнутыми губами; наконец, под напором воздуха губы размыкаются. Каждому из этих следующих друг за другом движений соответствует определенный акустический эффект. Но ни один из этих «акустических атомов» нельзя рассматривать в качестве фонологической единицы, поскольку такие «атомы» всегда выступают вместе, а не раздельно: за губной «имплозией» всегда следует «эксплозия», которая в свою очередь начинается «имплозией»; *Blählaut* («звонкий пазвук, гул») с лабиальной окраской, который звучит между имплозией и эксплозией, не может появиться без лабиальной имплозии и эксплозии. Следовательно, *b* в целом является фонологической, неразложимой во времени единицей. То же самое можно сказать и о других упомянутых выше единицах Долгое [y:] нельзя представлять себе как ряд кратких [y]. Конечно, с фонетической точки зрения это [y:] представляет собой некоторый промежуток времени, заполненный артикуляцией [y]. Однако если попытаться заполнить часть этого отрезка времени другой вокалической артикуляцией, то мы не получим другого немецкого слова (*Vaiine*, *Vüane*, *Viüine*, *Viüine* и др. в немецком языке невозможны). Именно с точки зрения немецкой фонологической системы долгое [y:] неразложимо во времени.

Фонологические единицы, которые с точки зрения данного языка невозможно разложить на более краткие следующие друг за другом фонологические единицы, мы называем **фонемами**. <...> Следовательно, фонема является кратчайшей фонологической единицей языка. Каждое слово языка в плане обозначающего можно разложить на фонемы, представить как определенный ряд фонем.

Само собой разумеется, что не следует слишком упрощать факты. Не будем представлять себе фонемы теми кирпичиками, из кото-

рых складываются отдельные слова. Дело обстоит как раз наоборот: любое слово представляет собой целостность, структуру; оно и воспринимается слушателями как структура, подобно тому как мы узнаем, например, на улице знакомых по их общему облику. Оpozнaвание структур предполагает, однако, их различие, а это возможно лишь в том случае, если отдельные структуры отличаются друг от друга известными признаками. Фонемы как раз и являются различительными признаками словесных структур. Каждое слово должно содержать столько фонем и в такой последовательности, чтобы можно было отличить его от других слов. Ряд фонем, составляющий целое, присущ лишь данному единичному слову, но каждая отдельная фонема этого ряда встречается в качестве различительного признака также и в других словах. Ведь в любом языке число фонем, употребляемых в качестве различительных признаков, гораздо меньше числа слов, так что отдельные слова представляют собой лишь комбинацию фонем, которые встречаются и в других словах. Это нисколько не противоречит структурному характеру слова. Каждое слово как структура всегда представляет собой нечто большее, нежели только сумму его членов (= фонем), а именно такую целостность (*Ganzheitsgrundsatz*), которая спаивает фонемный ряд и дает слову индивидуальность. Но в противоположность отдельным фонемам эта целостность не может быть локализована в звуковой оболочке слова. Поэтому можно сказать, что каждое слово без остатка разлагается на фонемы, что оно состоит из фонем точно так же, как мы, например, говорим, что мелодия, написанная в мажорной тональности, состоит из тонов этой гаммы (хотя любая мелодия, кроме тонов, явно содержит еще нечто такое, что делает ее определенной индивидуальной музыкальной структурой). <...>

Одно и то же звуковое образование (*Lautgebilde*) может быть одновременно членом как фонологических (смыслоразличительных), так и несмыслоразличительных оппозиций. Так, например, оппозиция «*ach-Laut*» — «*ich-Laut*» является несмыслоразличительной, а оппозиция каждого из этих звуков по отношению к звуку *k* — смыслоразличительной (ср. *stechen* «колоть, резать» — *stecken* «совать»; *roch* «нюхал» — *Rock* «пиджак»). Это возможно лишь потому, что каждый звук содержит ряд акустико-артикуляторных признаков, отличаясь от любого другого звука не всеми этими признаками, а лишь некоторыми из них. Так, например, *k* отличается от *ch* тем, что при произнесении первого образуется полная смычка, а при произнесении второго — лишь сужение между спинкой языка и нёбом; наоборот, различие между «*ich-Laut*» и «*ach-Laut*» состоит в том, что в первом случае щель образуется в облас-

ти твердого нёба, а во втором — в области мягкого нёба. Если оппозиция *ch—k* имеет смыслоразличительный характер, а оппозиция «*ich-Laut*» — «*ach-Laut*» — несмыслоразличительный, то это доказывает, что в данном случае образование щели между спинкой языка и нёбом **фонологически существенно**, а локализация этой щели в той или иной части нёба **фонологически несущественна**. Звуки участвуют в фонологических (смыслоразличительных) оппозициях лишь благодаря своим фонологически существенным признакам. И так как каждая фонема обязательно является членом фонологической оппозиции, то она совпадает не с конкретным звуком, а только с его фонологически существенными признаками.

Можно сказать, что **фонема — это совокупность фонологически существенных признаков, свойственных данному звуковому образованию**. <...>

Любой произносимый и воспринимаемый в акте речи звук содержит, помимо фонологически существенных, еще и много других фонологически несущественных признаков. Следовательно, ни один звук не может рассматриваться просто как фонема. Поскольку каждый такой звук содержит, кроме прочих признаков, также и фонологически существенные признаки определенной фонемы, его можно рассматривать как **реализацию этой фонемы**. Фонемы реализуются в звуках речи, из которых состоит любой речевой акт. Звуки никогда не являются самими фонемами, поскольку фонема не может содержать ни одной фонологически несущественной черты, что для звука речи фактически неизбежно. Конкретные звуки, слышимые в речи, являются скорее лишь материальными символами фонем.

Непрерывный звуковой поток в речи реализует или символизирует определенный фонемный ряд. В определенных точках такого потока можно опознать фонологически существенные признаки звука, характерные для отдельных фонем соответствующего фонемного ряда. Каждую такую точку можно рассматривать как реализацию определенной фонемы. Но, помимо фонологически существенных звуковых признаков, в той же самой точке звукового потока обнаруживаются еще многие другие, фонологически несущественные звуковые признаки. Совокупность всех, как фонологически существенных, так и несущественных, признаков, которые обнаруживаются в той точке звукового потока, где реализуется фонема, мы называем **звуком языка** (и соответственно **звуком речи**). Каждый звук содержит, таким образом, с одной стороны, фонологически существенные признаки, благодаря которым он становится реализацией определенной фонемы, и, с дру-

гой стороны, целый ряд фонологически несущественных признаков, выбор и появление которых обусловлены рядом причин.

Отсюда явствует, что фонема может реализоваться в ряде различных звуков. Для немецкого *g*, например, фонологически существенны следующие признаки: полная смычка спинки языка с нёбом при поднятой нёбной занавеске, расслабление мускулатуры языка и размыкание смычки без воздушного потока. Однако место, где должна образовываться смычка языка с нёбом, работа губ и голосовых связок во время смычки фонологически несущественны. Таким образом, в немецком языке существует целый ряд звуков, которые считаются реализацией одной фонемы *g*: есть звонкое, полувзвонкое и абсолютно глухое *g* (даже в тех говорах, где слабые, как правило, звонки), лабиализованное велярное *g* (например, *gut* «хороший», *Glut* «жар, зной»), узко лабиализованное палатальное *g* (например, *Güte* «качество», *Glück* «счастье»), нелабиализованное велярное *g* (например, *ganz* «целый», *Wage* «весы», *tragen* «носить»), нелабиализованное сильно палатальное *g* (например, *Gift* «яд», *Gier* «жадность»), умеренно палатальное *g* (например, *gelb* «желтый», *liege* «лежу») и т.д. Все эти различные звуки, в которых реализуется одна и та же фонема, мы называем вариантами (или фонетическими вариантами) одной фонемы. <...>